

К-1367549

ОКРАИНА

№12

Щекиной
Г.А.

Автор книги
Тарыничев

Подставить другую щёку...

Как можно?!

Нет, это не по-нашенски.

По-нашенски - надо бить наотмашь, причём крепче, с удвоенной силой. И нечего тут мямлить, что заповедь эту, может, надо понимать не в прямом смысле, а в каком-то ином, покамест нам недоступном. Бить наотмашь – и никаких гвоздей!

ЮРИЙ ТАРЫНИЧЕВ

Редколлегия «Окраины» поздравляют Юрия Тарыничева с 70-летним юбилеем.

Всего 5 экземпляров «Окраины» можно купить в магазинах «Дом книги», «АРС-music» (Советский, 51), «Библиосфера» и в точках студии «Рекорд» по цене 15(!) рублей! Спешите! (Или покупайте по 30 р...)

ОКРАИНА

*Издание
Череповецкого
литературного
объединения*

№12

Череповец
Окраина
2004

К 1367549

Вологодская об.

Содержание:

Василий Лукичев.....	4
Анна Казакова.....	10
Татьяна Березкина.....	20
Валентин Шагинов.....	20
Константин Павлов.....	21
Дмитрий Калашников.....	21
Светлана Ефремова.....	22
Лидия Мокиевская.....	22
Надежда Липина.....	23
Петр Баронов.....	23
Игорь Эпанаев.....	23
Николай Бушенев.....	24
Алена Родина.....	25
Вениамин Гумаров.....	25
Михаил Ганичев.....	26
Валерия Базлова.....	26
Андрей Климов.....	27
Михаил Коковцев.....	27
Александра Батасова.....	28
Яна Самутичева.....	28
Вероника Якунина.....	29
Натали Сухарева.....	29
Артем Бабичев.....	30
Альфред Хохряков.....	32
Александра Степанцова.....	33
Александр Пошехонов.....	34
Дмитрий Калашников.....	35
Павел Шилов.....	36
Сергей Славиковский.....	41
Виктор Кичкарев.....	43
Галина Ончурова.....	44
Людмила Шарина.....	45
Тимур Таренович.....	49
Анна Аникина.....	50
Галина Щекина.....	51
Николай Степанов.....	52
Т. Кондратьева.....	53
Л. Молчанова.....	53
В. Юденков.....	54
О. Сорокина-Мошкова.....	54
Ольга Мельникова.....	55

СЕНТЯБРЬ
2004

* * *

*Кусочек блаженного лета
На Севере стал умирать.
Картину осеннего цвета
Сентябрь начинал рисовать.
Ворочая кистью со свистом,
Он тучами небо прикрыл,
Художником-натуралистом
Обильно пейзаж освежил.
Там облако солнце закрыло,
А здесь, на земле, темнота,
И кажется, что у светила
На речку на всю борода.
Природный талант в нем признаешь —
Не каждый так может творить!
Одежду теплой одеваешь
И скажешь: «Уже сентябрит!»*

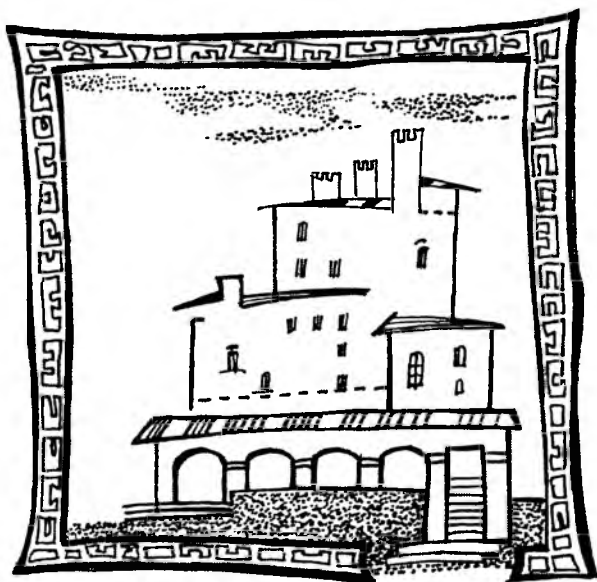
Василий Лукичѳв

ЧТО БЫЛО, ЧТО БУДЕТ...

Череповецкая литература: отчет о деятельности.

- ✓ 31 августа. 16.00. Центральная библиотека. Открытие выставки книг, поступивших в библиотеку.
- ✓ 5 сентября. 10.00. Выход двенадцатого номера «Окраины».
- ✓ 5 сентября. 15.00. Строителей, 30. Презентация «Окраины» №12, «Нахаленка» №50, альбома рок-барда Павла Сердюкова.
- ✓ 9 октября. Данилова, 30. Рок-фестиваль «Прыжок выше головы», посвящённый 10-летию Союза Слона.

МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ В МУЗЕЙНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Состоялась презентация двух сборников выпущенных по итогам конференции «В. В. Верещагин: «Мир. Семья. Война» и «Милютинские чтения. Череповец: прошлое, настоящее, будущее». Сборники подготовлены Череповецким музейным объединением совместно с Гуманитарным институтом ЧГУ и выпущены в свет издательским домом «Череповец» тиражом несколько сот экземпляров при поддержке Управления по делам культуры мэрии города Череповца. На презентации сборники были выданы присутствовавшим авторам, а остальные переданы и разосланы на кафедры ЧГУ, российские библиотеки, а также поступили в киоски музейного объединения в свободную продажу. Сборники в доступной форме рассказывают об истории и современности нашего города и предназначены для широкого круга читателей.

МУЗЕЮ ИСТОРИИ – 25 ЛЕТ

Музей истории Дворца детского и юношеского творчества имени А. А. Алексеевой был основан как музей истории городской Пионерской организации 2 октября 1979 года. Именно тогда был объявлен отбор материалов по школам города Череповца и поднят архив. Музей создавался по инициативе Лидии Панфиловой при поддержке, директора тогда еще Дворца пионеров Антонины Наумовой. Позже музей был перепрофилирован. В музее сохранены материалы по детским организациям города и по истории объединений Дворца, некоторые из которых берут начало в далеком 1936 году. А неравнодушная Нина Андреевна Бойко старается сохранить все лучшее, что было заложено ранее, так же, как и развивать новое, необходимое для связи разных поколений наших детей.

НОВЫЕ ЭКСПОНАТЫ МУЗЕЯ

Впервые на первом этаже «Музея природы» была открыта выставка под названием «Ручное узорное ткачество: традиции и современность» Выставка представляет как изделия фабрики «Красный ткач» (в 1939 году образовалась артель с таким названием) Например, можно увидеть именные панно «100 лет В. И. Ленину», «Олимпиада-80»,

занавески «60 лет СССР», уже принадлежащие истории. Так и изделия из ткани, орудия производства, костюмы традиционного крестьянского быта: рубаха сенокосницы, череповецкий пояс, который производился только в нашем районе, инструмент для обработки льна - трепало, ручной станок «Кросна», изделия выполненные недавно ушедшим мастером Евдокией Пановой. А на втором этаже музея работает постоянная экспозиция «Лесные мотивы», которая включает в себя выставки «Лесные домишки» (птичьи гнезда), «Лесные грибочки» и др., также представлена полезная информация о паразите-клеще, о змее гадюке, то есть о тех, кого следует остерегаться, находясь в лесу. После общения с его работниками, музею была подарена раритетная прялка из Новгородской губернии (от Беляева), и сборник произведений представителя Союза Слона, который уже десять лет существует в нашем городе (Союз Слона, разумеется, а не представитель).

НАШИ ХУДОЖНИКИ В БЕЛОЗЕРСКЕ

Впервые в Белозерск выехала группа студентов и преподавателей художественно-графического факультета ЧГУ на пленерную практику (живопись на природе) Главная цель пленера - знакомство с культурно-историческими памятниками и воспроизведение их на живописных полотнах, выполнена полностью. Временные рамки практики позволили студентам принять участие в культурном праздновании Дня города Белозерска. По словам руководителя пленера Елены Даниловой, все студенты «зарядились» творческой энергией и получили положительные оценки за работу.

ПОКА УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО. ИВАНОВО.

Благотворительный концерт – квартирник прошел в Череповце, все собранные средства с которого были высланы для известного рок – барда Александра Непомнящего, который серьезно болен. Весной Непомнящий по приглашению Д.Окинина уже во второй раз с концертами посетил наш город. Позже врачи обнаружили серьезное заболевание. Деньги на лечение собирали всем миром, и череповчане не остались равнодушны. Концерт организовал Сергей Савушкин, выступали Сева Владимиров и группа «Ультиматум». В данный момент Александра Непомнящего перевели из Москву в Иваново, где он проходит курс терапии. Недавно звонил. Общее состояние удовлетворительное.

ПРО ЭПАНАЕВА

(материал подготовлен самим И.В.Эпанаевым)

ОДИН ИЗ... ИЛИ АЙ, ДА Я! САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Один из самых известных череповецких поэтов-юмористов Игорь Эпанаев после издания своего первого сборника стихов (сборник еще продается, в тех же точках, где и журнал «Окраина») спустя несколько лет, вновь был опубликован самым крупным юмористическим изданием страны - петербургским журналом «Вокруг смеха». На этот раз с цветной фотографией и большой подборкой стихотворений. В данный момент Игорь пишет новую книгу про опоссумов, поздравляет зам. редактора «Вокруг смеха» Андрея Мурая с его юбилеем, готовится к презентации журналов «Окраина» №12, «Нахаленок» № 50(!) и альбома П. Сердюкова 5 сентября в библиотеке № 10. А 9 октября (если все будет нормально) к фестивалю «Прыжок выше головы», посвященному десятилетию Союза Слона в клубе на Данилова, 30. (На сегодняшний день творческий Союз Слона включает в себя 570 человек, число членов президиума - 18, официальная дата празднования десятилетия 9 декабря.)

19 ИЮЛЯ, ЧЕРЕПОВЕЦ.

Свое тридцатилетие, не слишком афишируя, отпраздновал Игорь Эпанаев. Тем не менее, было много гостей, в том числе женская делегация из областного центра, масса телефонных звонков, в том числе шесть междугородних, подарков, иногда неожиданных и дорогих сердцу.

А вот как поздравил юбиляра известный поэт и писатель Михаил Рябчиков из Волгограда:

С «тридцатником» тебя, мой юный друг!

(Мне шестьдесят, увы, грядет за следом)

Поздравляю тебя, Михаил! Твой подарок я получил как раз 19.07.04.! (Эпанаев)

Как хорошо, что наша жизнь не круг,

А линия, ведущая к победам.

Ты их достиг с улыбкой на лице

И в «Нахаленке», и в привычной жизни.

Здоровье тебе, благ, любви к Отчизне

И первым парнем быть в Череповце!

Подарки принимаются до сих пор, не смотря на сентябрь, просто не все их еще подарили...

**А Н Н А
КАЗАКОВА**

КАЗАКОВА АННА

Творчество Анны Казаковой вызывает интерес не только с точки зрения «женской лирики», в духе Цветаевой, Ахматовой, но также интересен взгляд ее как человека «окраины», где, как известно и начнет свое возрождение наша культура.

Н.В.Кузнецов

* * *

М.И.Цветаевой

Как в Елабуге за околицей
Темный колокол заливаётся.
В Елабуге за заборами
Душа соколя мается.
Душа мается,
Душа мечется,
А тоска небес
Не излечится.
Душе соколей
Белый свет не мил.
Не унять никак
Тяжесть сизых крыл.
Вольных крыл, ветром венчаных.
Дом в Елабуге,
Дом бревенчатый...
Не удержишь крыл
Рядом-около!
Упокой, Господь, душу сокола.
Отпусти ее на свободушку.
Пусть летит душа – к нёбушку.
Ты отпой ее, старый колокол,
Отмоли ее, богомолица.
Не в земле сырой,
А за облаком
Душе соколей успокоится.

Звериное

На рыжую мою лисьесть
Будьте хоть час – лисёнком,
В зеленоглазую волчьесть –
Оскалившимся волчонком.
Побудьте моим звериным,
Самым животным счастьем,
Исконным законом джунглей,
До-человечьей страстью.
Первопещерным инстинктом
Матери над младенцем.
Нежностью вопиющей –
Лапами – и на сердце.
На рыжую мою лисьесть
Будьте хоть час лисёнком.
На Вифлеемскую бедность
Преднаречённым ребёнком,
Не ведавшим о Голгофе
Марииным Просто-Сыном,
Утробностью материнства
С прищуром глаз лисиных.

* * *

Учтивой и милой скромницей
Не была
И уже не буду!
Вихрем метаться беспечным,
Смеяться и жить,
Покуда
Не все доцелованы губы,
Не все перепеты песни,
Не все сведены руки
С моими двумя вместе!
Пока не устали ноги
Плясать площадям базарным,
Я вечно останусь розой,
Я вечно останусь Кармен!

Растащили дом весь по брёвнышку,
 Расклевали хлеб весь по зёрнышку –
 Птицам-воронам на здоровьице!
 Счастье – вот оно, только, колется!
 Дали милого – не по норову,
 Серьги-бусы – да не по коробу,
 Дали ношу мне – не по плечикам.
 Что внутри болит – то не лечится!
 По колдобинам, да с котомкою –
 Так судьба меня перекомкала.
 Лютой ведьмой слыть, смертью бледною
 За любовь к тебе, за запретную.

Таня

Таня курит сигареты,
 Таня смотрит на окошки,
 А на кухне снова
 Не помыты ложки.
 Таня думает о прошлом,
 Письма старые читает.
 На плите опять у Тани
 Что-то подгорает.
 Таня варит крепкий кофе
 И мечтает о пиратах.
 Сын рисует на обоях
 Черные квадраты.
 Таня вяжет пестрый свитер,
 Дожидаясь лета.
 Таня знает, как непросто
 Быть поэтом.

Песенка о Гретхен

Маленькая Гретхен,
Пряжки на ботинках,
Розовые губки, клетчатый подол.
Ты зачем ходила в старый замок к Лорду,
В старый замок к Лорду
Полночью глухой?
В замке Лорда сыро,
В замке Лорда глухо,
И обходят замок
Дальнею тропой.
Люди говорили,
Замок этот проклят!
Ведьмы вурдалаки
В Лорду ходят в дом.
Не ходи ты, Гретхен,
В старый замок к Лорду.
В старый замок к Лорду
Полночью глухой!
Отвечала Гретхен:
«Мне какое дело?
Будь хоть трижды проклят,
Всё равно пойду!
А глаза у Лорда –
Ярче изумрудов,
Губы – слаще мёда,
Голос, что свирель.
За глаза такие,
За такие губы
К вурдалаку в лапы
Не боюсь попасть!»
Он тебя погубит,
Маленькая Гретхен,
Не ходи ты в замок
Полночью глухой!
Но смеялась Гретхен:
«Коли уж погибну,
Так пусть сложит песню
Мальчик-пастушок!
Пусть расскажет песня
О влюблённой Гретхен,

Что не побоялась
Полночи глухой!»
Лес у замка Лорда
Полон привидений,
Ведьминых домишек
И крысиных нор.
Маленькая Гретхен,
Пряжки на ботинках.
Не видали Гретхен
Люди с этих пор.
Дни слагались в год,
А года – в столетья.
Заросли тропинки,
Высохли ручьи.
Замок тот разрушен,
Замок тот заброшен,
Даже птицы в замке
Этом не живут.
Но людская память
Крепче даже камня –
Песенку о Гретхен
И сейчас поют.

* * *

Что же Вы, милый,
Удивлены?
Это Вам не Париж...
Вам скучны морозы?
Снова грустишь...
Что ж Вы желали увидеть,
Родившись не там?
Да, кособокая площадь –
Не Notre Dame.
Я тоже сначала ревела,
Потом обжилась.
Я тоже, знаешь ли, милый,
Не там родилась!

* * *

Лютая, звериная,
Кошкина тоска.
Я иду, и кажется –
Кончится доска.
Желтая, неверная,
Пьяная дорожка.
Я иду, а где-то
Тихо плачет кошка.
Мне б остановиться,
Подождать немножко.
Что, опять напиться?!
Дождь долбит в окошко
Барабанным боем,
Раннею сиренью
И гитарным воем.
... Я иду, и просится
Кошкина тоска,
Чтоб быстрее закончилась
Чертова доска.

* * *

Пальцы ломала!
Бросала по пропастям
Ключья чувства «Любовь».
Что же, красивая,
Так трагедийно заломлена бровь?
Что же, Карменочка,
Где ты оставила
Свой крутолобий нрав?
Ужели тебя, кострами калёную,
Приручил этот юный граф?
Когда-то безмерно дерзкая,
Гордячка – не пройдёшь...
Теперь на Мадридской площади.
Чьих ты богов клянёшь?
Что, разучилась смеяться? –
Жестока твоя любовь!
Что же, красивая,
Так ли еще заломится
Бровь?

* * *

*«И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след...»*

М.Цветаева

Слова небрежно сброшены –
Как с рук перчатки.
Вот старый клавесин берёт аккорд.
Как я люблю Ваш перстенёк с печаткой
И Ваши руки, лорд –
Так просто покорявшие Неаполь
И Рим –
Вне времени –
Дон Казанова,
Платье на пол –
К ногам твоим!
Вы, с равной гордостью идущие на бал
И эшафот.
Как я люблю Ваш гордый и надменный,
Ваш неприступный рот!
Вы так нежны при каждой нашей встрече.
И так храбры в бою...
Я так люблю глаза и плечи –
Я Вас люблю!

* * *

Всё, что считалось истиной,
Теперь – под опавшими листьями –
Кажется лишь видением,
Крайностью отупения...

* * *

Зачем тяжёлым ботинком
Ломаешь сахаристую корочку льда?
Ты разве не видишь –
Это же Кошкины слёзы.

* * *

В подъезде кирпичного дома,
На третьей ступеньке –
Девочка плачет.
И плач, ударяясь о стены,
Так гулко скачет и скачет.
На улице рвутся бомбы,
На улице грохот и скрежет.
В подвале бездомна кошка
Осколками лапами режет.
Шершавый асфальт на дороге
Лижет голодный пёс...
...А после – багровые пятна
Недавних жестоких колёс.
В небе – мальчик-скрипач,
Вцепившись в штурвал самолёта,
Глокает кровавые капли
Последнего в жизни полёта.
Всё стонет, вопит, умоляет,
Но нет, не бывает иначе:
А подъезде на третьей ступеньке
Девочка плачет и плачет.

* * *

Солнце лизнуло стены,
Сожгло мои фотографии.
Всё, что дышало в вены,
Я предаю анафеме.
Стол, как погост окурков –
Я не хочу быть одна!
Весна – это время бездарных хирургов.
Мне не хватает сна...
Я не пью из чужих бокалов
И не жду незнакомые лица.
Я ищу лишь девярых валов
И повода застрелиться

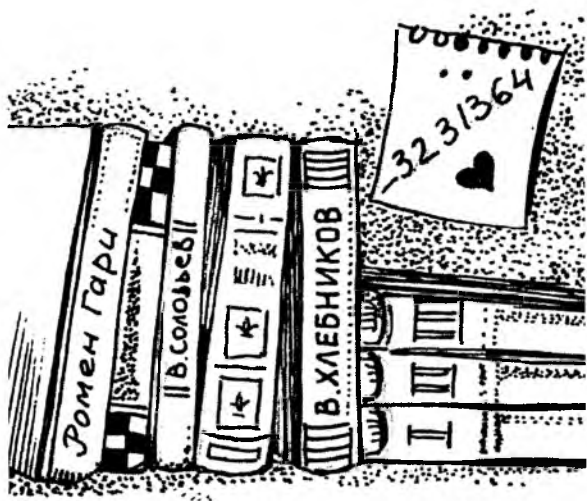
Из цикла «Инфанта»

И через год, и через век
Я прокричу «Осанна»
Тебе, твоим глазам и ручкам.
Ты испугаешься, наверно,
Спросишь: «Анна?»
И отойдешь, как от чумной,
На всякий случай.

* * *

Вы – считаетесь истиной
В последней инстанции.
Я – считаюсь окурком
На заваленной мусором станции.
У вас, конечно, холодные головы,
Чистые руки и горячее сердце.
У меня в мыслях и взгляде –
На кусок шоколада –
Четыреста граммов перца.
На мой взгляд, вся ваша мораль –
Сборище чуть приукрашенной фальши.
Вы запираетесь в душных норах,
Предпочитая жить так и дальше.
У меня в этом мире нет даже угла –
Я подставляю лицо ветру.
Вы и не знаете, как это –
Спать на углях!
Вы самодовольно сопите,
Слушая ретро.
Вы чешете всех под одну гребёнку!
Конечно! Ведь так проще.
Вы ставите в угол ребёнка
И подсыпаете яд тётце.
Вы считаете нас потерянным поколением,
Но готовы сражаться с любым нашим мнением.
Обвиняете в том, что мы быстро сгорим.
А вы заходите лет через сто –
Поговорим!

В ТВОЕМ ДОМЕ,
ХОЛОДНОМ, ПУСТОМ,
СРЕДИ КНИГ В
КНИЖНОЙ ПЫЛЬНОЙ ПОЛКЕ...

ТАТЬЯНА БЕРЕЗКИНА

Телефон

В твоём доме, холодном, пустом,
Среди книг в книжной пыльной полке
Надрывается телефон,
Тишину нарушая колко.

Он – звенит, докрасна – чужой
Незнакомой твоей знакомкой,
Мертвый твой нарушая покой,
В воздух – звонком, как иголкой.

Он – звенит – и опять, и вновь!
Он – горит и уже еле дышит –
(В проводах замирает кровь), -
Потому что его не слышат...

ВАЛЕНТИН ШАГИНОВ

Промелькнула,
Коньками звеня,
Вся в обтяжку –
Венера и только!
Промелькнула,
Мальчишек дразня,
А меня не волнует
Нисколько.

Я дышу.
Мне предписан покой.
Волноваться мне вредно.
Но всё же,
Как бы я побежал за тобой,
Будь я лет на пятнадцать
Моложе.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВ
(Вологда)

Д.Б.

Слышишь, дед, не уходи,
Ведь станица опустеет.
Ты ж сказал, что впереди
И страда, и колос зреет.

Ты же, дед, войну прошёл,
Неужели подкосило,
Неужели не нашёл
С недугом бороться силы?

Встань, ведь ты же не таков,
Ну давай, спую я нашу:
Про кубанских казаков...
Ты поешь из тыквы кашу.

Хочешь, мазанку твою
Я подправлю. Будет мило.
В мае кто пойдёт в строю? –
Ты же у меня красивый.

Ты же – лучший в мире дед,
Обещал внучат помянуть...
Мать сготовила обед,
Хватит в рай дорогу клянчить!

... Дед крутнул свои усы,
Посмотрел на мэнэ строго:
- Мне сто грамм и колбасы,
Поживу ещё немного.

ДМИТРИЙ КАЛАШНИКОВ

Золотой фазан клюет абрикосы,
Когда мы видим друг друга

СВЕТЛАНА ЕФРЕМОВА

Куда дельфин зовет
В пленительной ночи
Из колыбели дней
Святящихся глубин?
Струящийся полёт
Таинственно звучит,
Не ведая теней...
О чём поёт дельфин?

Какой заветный клад
Заждавшийся, далёк?
Ищу, летя с тобой
В подводных небесах,
Где тайною награда
Нехоженых дорог,
Презрен земной покой,
Пленен сутулый страх...

Вдыхая память вод,
Лазурною струной
Меж завтра и вчера
В бездонный мир скользя,
О чем дельфин поёт?
Пойму, но разум мой
Слукавит: всё игра
Меж можно и нельзя...

ЛИДИЯ МОКИЕВСКАЯ (Белозерск)

Гороскопам я почти не верю:
Всё, как видно, суета сует.
Где ж им знать про все мои потери,
Где горит моей надежды свет,
Где с любовью вера заплутала,
За какой неведомой чертой,
Что со мною, что со мною стало,
С девочкой-мечтательницей той?..

НАДЕЖДА ЛИПИНА

Фиолетовые облака

Мы с тобой разругались опять,
Впрочем, всё было так, как всегда.
Ты сказал – нет таких облаков,
Получилось – опять не права.
Ты твердил мне, что их больше нет,
Я их видела! – что мне сказать.
И ушёл ты дорогой своей,
Я же дальше пошла их искать.
Ведь сквозь них светит мне звёздный луч,
Звонкий дождь льётся в солнечный день.
Белый снег голубеет от них,
И быстрее расцветает сирень.
Я иду. Предо мною стоит
Та картина, что видела я:
Фиолетовые облака,
И сквозь них голубая Земля.

ПЁТР БАРОНОВ

Твой голос больше не звенит –
Он словно треснувший бокал.
И сильный дух твой нынче спит –
Он каплю подустал.
Не знал, что можешь быть такой:
Такою хрупкой и простой,
Такою сонною и тихой.
Куда исчезло в тебе лихо?

ИГОРЬ ЭПАНАЕВ

В Череповце

Я живу в Череповце...
(Многоточие в конце...)

НИКОЛАЙ БУШЕНЕВ

Вальдивия

Северяне, не надо истерики,
Мол, Череповца нет красивее.
Я-то знаю, в Южной Америке
Есть чудесный город Вальдивия.

Как хотел бы умчаться в Чили я,
Слушать шум океана Тихого,
Но... Вальдивия, как идиллия,
Лишь в мечтах моих будет вспыхивать.

Как-нибудь на попутной «Ниве» я
Соберусь в выходной – и в Ботово.
На дорогу ж до той Вальдивии
И в сто лет я не заработаю.

Но себя в незавидной роли я
Всё ж не чувствую, хоть голодненький.
Пусть у нас не цветут магнолии,
Ну, а «Магна» - чем не экзотика!

Посещаю «Магну» активно я,
Греюсь в ней и в лютую стужу я –
Кофе да с коньячком, и дивная
Валя классно меня обслуживает.

Нет милей её, нет красивее.
И зачем мне к чужому берегу?
У меня тут своя Вальдивия –
Позабудешь и про Америку.

Обзывают, порой, Череповец,
Ой, названиями старинными.
Да с культурой нашей нелепо ведь!..
Как там... Северными Афинами...

Хоть не Чили здесь и не Аттика,
Но в честь Вали – я не юродствую –
Город наш назовем давайте-ка
Мы – Вальдивией Вологодскою.

АЛЁНА РОДИНА

Хозяину

М.М.

Ушёл – и оставил ждать,
Взглянув поспешно.
До ста про себя считать
Во тьме кромешной.

Лежать брюхом в снег. В мороз.
На тротуаре.
И греть свой холодный нос
Дыханья паром.

И чувствовать каждый звук
Продрогшим телом,
Мечтать о консервах «Друг»
И хлебе белом.

И помнить, как подобрал
Меня на даче...
-На что же ты променял
Любовь собачью?

ВЕНИАМИН ГУМАРОВ

Настенька

Уж в окнах забрезжил рассвет,
А Настеньки дома всё нет.
С каким-то мальчишкой на пару
Гуляет она по бульвару.

Мальчишка твердит вновь и вновь
Про чувства свои, про любовь.
Смеётся от счастья девчонка
Беспечно, безудержно звонко.

Я очень хочу, чтоб она
Изведала счастье сполна.

МИХАИЛ ГАНИЧЕВ

Сидел я в лодке, словно в зыбке,
Упёрся в берег я шестом.
Ты подошла ко мне с улыбкой
В красивом платье, но простом.
И попросила покататься
Со мною вместе по реке,
И стала резко нагибаться
К моей протянутой руке.
Мы плыли мимо перелесков,
Я пребывал как бы во сне.
Твои глаза смотрели с блеском,
Шептали губы что-то мне.
Но сердце чует: все не просто!
Уйдёт и это, как вода.
И вновь разлука, как короста
Облепит душу навсегда.

ВАЛЕРИЯ БАЗЛОВА

Я не обижу Вас прикосновеньем
Моих пристрастных и горячих рук?
Я задержу Вас на мгновенье,
Моё виденье, сон, вздох, свет и звук!

Я лишь скользну душистыми губами
По мраморной надменности щеки.
Я не дышу! (Вздохну – боюсь, меж нами
Опасные вдруг вспыхнут угольки!)

И не имея силы отстраниться,
Смотрю на Ваше чудное лицо...

Но почему ж слезинками искрится
На пальчике алмазное кольцо?

АНДРЕЙ КЛИМОВ

Дорога в Пеганово

Вдаль селенье уплывает,
А машина мчит вперед.
Пыль с дороги улетает
В тишину лесных болот.

Вот еще одна деревня,
А за ней бетонный мост.
И опять бегут деревья
Перед нами в полный рост.

Вон Пеганово, соседи.
Фермы, склады и стога...
Сенокосить город едет
В деревенские луга.

МИХАИЛ КОКОВЦЕВ

Легенда

Раньше миром правили драконы,
Древние властители Земли.
Жесткие, суровые законы
В мир людей драконы принесли.

Но самих правителей крылатых
Не касался ни один закон.
Так они задумали когда-то:
Был законом для себя дракон.
И под гнетом огненных гигантов
Мир стонал и корчился, пока
Мать-Земля не родила атлантов,
Разогнав крылатых на века.

Раньше миром правили драконы,
А теперь драконовы законы.

АЛЕКСАНДРА БАТАСОВА

А я – монета неразменная!
Ты просто этого не знал.
Всю жизнь была я неизменною,
Ждала, как Золушка свой бал.

Удел мой: школа, дом и дети,
Машинки швейной стук родной,
Стихи и песни... Хобби эти
Звучат сегодня не во мне одной.

Судьба – злодейка, мой метит век:
Где черным-белым, где красит в цвет...
А я – копейка, простой человек,
Собою грею, как солнце, свет.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Благородный волк

Нашему волку ягненка не съесть,
Есть у бедняги и совесть и честь.
Знает он, что у ягненка
Есть еще брат и сестренка,
А у обоих к тому же
Тетя есть добрая с мужем.
Также есть папа и мама,
Жизнь без ягненка им – драма!
Рыщет по лесу голодный
Волк, но зато – благородный!

ХОБОТ

Печатный орган
Союза Слона

№5

ЛЕТО-2004

СОБЫТИЯ. ОФИЦИАЛЬНО.

ЛАГЕРЬ-ПРИЗЕР

Завершил свою работу городской профильный лагерь Дворца детского и юношеского творчества. Общее название смены «Фабрика лидера». В лагере действовало несколько профильных отрядов: социальное лидерство, прикладное творчество, хореография, теннис и цирковая студия. Дети имеют возможность совершенствовать свое мастерство в любимом деле во время каникул, а также попробовать себя в других направлениях. Самые яркие события смены: день рождения Пушкина, день Памяти и Скорби, день защиты окружающей среды, поездка во Владимировку, экономические игры и дискотеки. Лагерь работает уже тридцать один год, причем уже два года подряд становился призером областных смотров-конкурсов организации летнего отдыха детей.

НА ПРАЗДНИКЕ СТАЛЕПРОКАТЧИКОВ

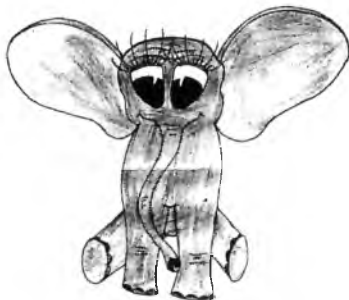
В ДК «Аммофос» День металлурга отмечали работники сталепрокатного завода. В концерте приняли участие ведущие коллективы города. По мнению одного из выступающих, Юрия Блюхера, концерт прошел очень успешно: зрители тепло встречали артистов, был полный аншлаг, и первые ряды даже аплодировали стоя. Сам Юрий (победитель нескольких фестивалей) исполняет свои композиции, занимаясь эклектикой (смешение многих музыкальных стилей), возможно поэтому, его песни были с воодушевлением приняты зрителями разных возрастов.

ПОЕЗДКА НА ПОЛЬЗУ

Завершил свою работу 8-ой Всероссийский лагерь историков и туристов, который впервые проходил в городе Ростов Ярославской области. В лагерь прибыли пятнадцать делегаций со всей России. Череповец представлял туристско-краеведческий клуб «Исток», что при Дворце детского и юношеского творчества. Детям было выделено восемь бесплатных путевок, благодаря включению в Федеральный список, помогло и Управление образования. Дети на практике обучались краеведению и туризму, например в Ростове им было необходимо найти определенный объект, далее предстояло проделать длительный пешеходный маршрут. Ребята обрели множество новых друзей, с которыми надеются встретиться в дальнейшем.

Игорь Эпанаяев.

(автор благодарит за помощь в предоставлении информации Чернову Светлану Константиновну (см. стр. 6-7) и Наумову Киру Александровну).

: Н.

РОК-ПОЭЗИЯ

ТИМУР ТАРЕНОВИЧ

Матрица

В жизни под кайфом приятны моменты,
Но вдруг появляются суперагенты.
Рожи дурацкие строят и скалятся.
И ты понимаешь, что все это матрица.

Черт бы подрал всю кислотную гадость,
Вновь я не правильно выбрал реальность.
Кто-то за стенкой матом ругается.
И ты понимаешь, что все это матрица.

Я оказался в заброшенном здании.
Тихо! Ни с места всем! Я на задании!
Эй, кто в мозгах там моих ковыряется?
Это опять долбанутая матрица.

Быстро картинка другою сменяется.
Сдохнуть не может никак эта матрица.
Громко хохочет, плюется и скалится.
И ты понимаешь весь мир – это матрица!

ЮРИЙ БЛЮХЕР

Я художник

Я обычный художник
И не рвусь в депутаты.
На работе чертежник,
А счастья хотелось когда-то.
Это мои картинки
В ритме танца кружатся,
Бабочки, паутинки,
Я в роли иностранца.
Где-то звучит ламбада,
Где-то ждут карнавала.
Может все так и надо,
Только мне этого мало.
Поутру выйду из дома,
Чтоб никто не заметил.
Формулу этой любви
Знают, пожалуй, лишь дети.
Я словно шарик воздушный,
Рвусь в это гулкое небо.
Здесь все так обрыдло
Тоскливо и скучно,
Туда бы хотелось мне бы.

ЮЛИЯ ГУСЕВА

Товарищ Пофигизм

Ко мне пришел Товарищ Пофигизм
И, бодро хлопну по плечу,
Сказал, что все вокруг – идиотизм
И зря, что я понять его хочу.

Он притащил гитару и вино,
Кассеты группы «Крематорий»,
Захлопнул двери и открыл окно,
А весь пейзаж сменил на море...

Затем он с удовольствием душил
Одну проблему за другой;
И всем волшебный пендель сообщил
Своей большой натруженной ногой!!!

Он рассказал мне сказку про ежа
И матом поругал весь род людской,
Продемонстрировал мне свой пиджак,
А совесть он отправил за второй.

Он звучным наградил шлепком
Беднягу-разум, приказав дремать,
И пригрозил фортуне кулаком,
Чтоб думала, когда что показать!!!

Потом мы вместе постирали душу,
Отмыли мысли и решили спать,
Решили, что никто нам и не нужен,
И поспешили напрямиком в кровать...

Обложка нового альбома группы
«Желтый Дом»

РОК-ПОЭЗИЯ

ВДОВИНА МАРИЯ

Город

Этот город знаком по газетным страницам,
По кускам репортажей, по ярким картинкам.
Но вокруг абсолютно чужие лица,
Губы в нитку, глаза - две колючие льдинки.

Все куда – то спешат, все куда – то стремятся,
Ни травинки кругом, лишь асфальт и стена.
В этом городе так легко потеряться!
В этом городе я никому не нужна.

Кто живуч, тот всплывет, закричит и забьется,
А иначе другие утянут на дно.
В этом городе песня моя не поется,
Ну и пусть... Я забыла мотив все равно.

Я, наверное, слишком смела и упряма.
Где мой дом? Где мои дорогие друзья?
Я пойду по пустынной улице прямо,
Может встречу таких же упрямых, как я...

ЮРА МОЦАРТ

Солнца дождались-
Слегка обломались,
Увидев его.
Будь то зимою,
Я бы рукою,
Рукою задержнул его.
Но это лето
Теплым одето,
А кто еще я?
Ты без ответа,
Оставив приветы,
Легко угнала.
Лихо же пишут,
Иные не слышат,
До солнца рукой.
А я спозаранку
Опрокинул бы банку
С теплой водой.

ОЛЬГА ШВЕЦ

Цветок

Распустился надо мной,
Стрелами вверх безумных красок,
Подернутый дымной луной
Цветок из ржавых полумасок.
И вьется в бесконечность
Узорами с обоев.
С стеблей изящная млечность,
Как руки дряхлых изгоев.
Распустился по страницам
Фолиантовых, желтых листов,
И брызгал в ресницы
Соленое слово любовь.

ЕЛЕНА ОСТРЕНКО

Я не верю женщинам:
Они врут. Врут...
Все, что было ими обещано,
Полетело стрелой в грудь.
Как же так? Ведь я тоже женщина.
Что же я об них когти рву?
Нет же, я не отрещиваюсь-
Я больше всех вру.

*Ксения Стриж.
Фото В.Кудрявцева.
Информация на 4-й
странице «Хобота».*

Череповец неформальный

ЛЕТО-2004

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ЭКСКЛЮЗИВ

ТЫ ПОМНИШЬ?...
ШЕКСНИНСКИЙ РАЙОН.

Уже традиционный бардовский фестиваль на Горе в Шекснинском районе. Вот что запомнилось: неоднозначная реакция на стихотворение «Бей его, Катя!» (см. сборник И. Эпанаева, стр. 42), баскетбольные матчи с Ингой, оранжевость настроения, странный сотовый телефон Моцарта, постановка льесы «Теремок», остальное не запомнилось.

А В ОСТАЛЬНОМ, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...
ВОЛОГДА.

Поездка в Вологду на концерт «Рыбный день» вместе с череповецкой панк-группой «Скаут». Самое яркое: ночная репетиция с моноспектаклем Печкина под аккомпанемент Компостера и первая попытка самого открытия концерта, выступление под приступ Модеста. Все хорошо, что хорошо...

УДИВИТЕЛЬНЫЙ СЛОН, ТЕЛЕВИДЕНИЕ
И ЖЕНА МИХАЛКОВА.
СНОВА САНКТ- ПЕТЕРБУРГ.

Художник-мультипликатор и член Партии Глупых России Владислав Кульков в Питере из листа меди умудрился изготовить такого слона, что удивил телевидение Петербурга и жену Михалкова. Привозил слона к нам, оставить не мог, потому что это его курсовая работа.

КОНЫ ПЕДАЛЬНЫЙ И ДРУГИЕ.
ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ РАЙОН.

Союз Слона совершил несколько увлекательных велосипедных походов на Федосов мыс к Рыбинскому водохранилищу. Во время которых состоялось несколько незабываемых событий: сначала pedalный конь Элефантова, на котором передвигался Эвпатор потерял обе педали в районе Набережной, а затем добрый ежик проколол Наеву палец. После второго похода в отместку был сварен суп из встреченных на пути подберезовиков.

СПАСИБО ЗА ГОСТЕПРИИМСТВО!
УСТЮЖНА.

Праздники в Устюжне. Сначала презентация книги Юрия Максина с участием гостей из разных городов. После знакомства с кадуьянами в библиотеке едем в дождь на поэтические костры, детище Алексея Васильева. Далее общение с писателем

Алексеем Черемисиним, которому отдельное спасибо за гостеприимство. Надеюсь такие встречи продолжатся!

НАШИ ПОДАРКИ. МОСКВА.

Ксения Стриж подарила свою редкую фотографию, там она в платье (!) нашему земляку, ныне работающему на НТВ, Владимиру Колбасину. Владимир Колбасин подарил сборник Эпанаева Армену Григоряну. Иногда ездят в столицу по творческим делам наши Витюша Кичкарев и Павлик Широгазов.

«МЫ БОДРЫ! ВЕСЕЛЫ!»
КОЛОНИЯ. П. ШЕКСНА.

Группа череповецких музыкантов все-таки посетила учреждение 256/17 строгого режима с творческой программой: играли в «Поле чудес», всех победил осужденный эрудит, общались с Тимуром из группы «Желтый дом», с Медведевым из «Досрочной реанимации» и др. От наших выступал Юрий Блюхер, в концерте который прекрасно подготовил Тимур. Впечатления от поездки ярчайшие:

Василий Уваров (гр. «Легкий ветерок»):
Испытал легкий шок... Все нормально!

Юрий Блюхер («Танцы безумия»):
Очень интересно! Что сказать? Даже как-то не ожидал, что все будет так. Ну, представлял, на малолетку ездил с концертом, а на такой взрослой зоне не был. Посмотрел как люди живут. Много нового для себя увидел. Лучше быть здесь на воле, там не надо...

Вадим Элефантов («Поиграй с барсучком»):
Лучше здесь вот купаться... Я очень рад за Тимура, что у него все клево! Действительно, не гонит в письмах, развивается человек духовно, достигает многого, да и физически. Вот Гоша Медведев пришел сюда, у них будет плодотворное сотрудничество. И Эд Латышев мне понравился: качественный, в принципе, музыкант и человек неплохой, буду сотрудничать с ним на воле. Главное слон велик!

Буквально за последние пару месяцев на Шексне были записаны следующие альбомы:

Желтый дом «Желтый дом» (4-й альбом группы).

Желтый дом «Любимые песни Ульяныча».

Досрочная реанимация для душевнобольных «Рок-н-ролл, бита и ствол или анатомия человеческой деструктивности».

Проект Эда Латышева «Признаки жизни», «Для тех, кто жив»», «Признаки жизни» Акустика.

Желтый дом «Любимые песни Ульяныча-2»

Желтый дом «Апрельские страдания».

На Соколе:

Проект Андрея Кислого «Ядовитый плещ», альбом «Продано».

ЭВАТОР НАЕВ

(по все вопросам по тел. 21-75-50)

ВЕРОНИКА ЯКУНИНА

Первая любовь

Дождь всю ночь стучит по крыше
Об одном и том же. Слышу:

-Саш-ка, Саш-ка, Саш...

-Я такого и не знаю!

Ты о ком, не понимаю?

-Саш-ка, Саш-ка, Саш...

-Надоел! Молчи! Не капай!

Замолчал. А губы – на-ка:

-Саш-ка, Саш-ка, Саш...

НАТАЛИ СУХАРЕВА

Разыгрался ветер в поле,
Разгулялся ветерок,
А в том поле, да на воле
Скачет резвый воронок.

А в том поле на пригорье
Выступ камня, крест стоит,
В бранном поле, после боя
Одиноко воин спит.

Не нужны теперь уж латы,
Меч булатный, булава...
За жену, за дом, за брата
Платой стала голова!

Отстоял родну сторонку,
Хоть и вышло умирать.
Кто пригладит коню холку?
Кто обнимет родну мать?

Разыгрался ветер в поле,
Разгулялся ветерок.
А в том поле, да на воле
Ждёт меня мой воронок...

АРТЁМ БАБИЧЕВ

Сага о моей боли

Друг, прочитай изволь
Данную сагу
Про мою боль.
Сам я ногами сделать не могу ни шагу,
Верней ни шагу без опоры –
Самому на воле.
Я веду застольные споры,
Не намерен молчать я боле.

Я родился,
Если это можно назвать родами,
Точней сказать, на свет я появился
В том доме, где младенцев делают уродами.
По вине медперсонала
Я родился уродом
И неприязнь к медикам нарастала
С каждым годом.

Потом меня в один санаторий отправили.
Теперь я часто из дома уезжал.
Там мне и помогли, и болезней мне добавили.
На три месяца туда приезжал.
Там меня посадили,
Я не мог до этого сидеть.
Там же меня крепко отравили,
Так что я мог в муках умереть.

У меня остался гастрит
В память о тех днях.
Теперь у меня желудок болит,
Когда я съем хоть что-то на жирах.
Операция на ноги потом была,
После полугодового ожидания.
Она и на нервы мне сильно дала,
Да и мучения-испытания.

Минуло много уже лет,
Сменилась на бумаге у нас страна.
Вот я – начинающий поэт,
Надеюсь, такая милость мне дана?
И рассказы я пишу,
Верней, пытаюсь.
Я это дело люблю и успеха в нем добиться хочу,
Может быть, я и прославлюсь.

**АЛЛО?
ЭТО ОКРАИНА?**

Просматриваю сборники стихов знакомых и малознакомых мне авторов.

«Стихи рождаются как дети...», и создается впечатление, что здоровых, веселых, добрых «детей» стало меньше. Способ их рождения настолько упростился, что больше выходит недоношенных и даже уродцев.

И это не вина их родителей. Родители любят любых своих детей. Они не видят их неполноценность и обижаются на тех, кто даже намекнет на это.

Со стихами то же самое.

Некоторые авторы заявляют, что их «шедевры» одобрены знакомыми и потому имеют право жить. Но, скорее всего, это вы нравитесь, или есть зависимость, которая мешает: «Я скажу правду, и мне потом скажут что-то неприятное».

О вкусах не спорят? Да, но это не касается технически неграмотных, банальных «уродцев», которые если и вышли, то им не место в широких изданиях (журналы, газеты). Правда, газеты теперь боятся печатать стихи: напечатаешь одного, а потом придется отбиваться от своры дилетантов.

Хочу привести основные ошибки стихосложения:

1. *Банальные сочетания, применение штампов, избитых слов;*
2. *Стихи и строфы, не имеющие смысловой нагрузки;*
3. *Несогласованность строф во времени;*
4. *Отсутствие или слабость рифмы;*
5. *Неочевидные ляпы;*
6. *Сбой ритма или его отсутствие;*
7. *Новые сочетания или слова.*

Хочу отметить, что данные недостатки могут в руках мастера стать новаторством, преимуществом, если они сознательно использованы. Однако, это не дает права молодым обосновывать свои ошибки.

Первоначально я хотел по каждой из ошибок привести примеры из недавно выпущенных сборников, но побоялся. Защита моя еще не достаточно прочна, как и уровень компетентности. У меня нет права «бросать камни» в Других. А у кого есть?

«Авторов – тьма, критиков – нема» по той же причине.

«На ошибках учатся». Мы не учимся, так как не видим и не хотим видеть свои ляпы, охотно замечая их у других.

Где тот умный и добрый Пастырь, который поведет стадо?

А, впрочем, сейчас такое время, когда каждый идет своей дорогой.

Время сплочения еще не настало.

От имени до легенды

*Что в имени тебе моем?
Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальный,
Как звук ночной в лесу глухом...*

Часто мы не обращаем внимания на имена, и они действительно забываются. Но есть имена, которые оседают в памяти надолго, только в их отношении употреблено другое слово: название. Но, к сожалению, и они очень часто остаются без внимания, но, по моему, это не правильно. Особенно плохо забывать названия различных уголков планеты, ведь в них есть какая-то тайна. Кто придумывал эти названия? Почему они так звучат? Например, почему Череповец называли Череповцом? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся в древние времена. Много сотен тысяч лет назад на территории нашего города был ледник. От 11 до 14 тысяч лет назад начался процесс потепления. Ледник начал таять. Вскоре появились животные и растения. В реках было много рыбы самых ценных пород (осетра, белуги, севрюги). Потом пришли первые племена. Среди них были и финно-угорские. Одно из них – Весь. Отсюда пошла одна из многочисленных версий о появлении названия города. «Череповец» - финское слово. На этом языке «череп» звучит как «чертып», что означает «рыбья голова». (При слиянии двух рек – Шексны и Ягорбы – образовался мыс, который в народе именовался «рыбьей головой»). А «вец» - это Весь. Вот и получилось «Племя Весь, что живет при слиянии двух рек». Со славянского же языка слово «Череповец» переводится как «племя на высоком месте». С вепсского – «племя на рыбьей горе». Забавно, что и финны, и вепсы, и славяне имеют одинаковое мнение насчет того, как назвать город.

Но это еще не все. Странны названия череповецких окрестностей. «Малата», например, переводится с финского как «подземная яма», «Матинга» - как «подземная пустота», а известное всем Матурино – как «подземный шум». Именно это дало почву для легенды о племени чуди, которое ушло под землю. Вы слышали о ней? Так вот, есть версия, что племя имело еще одно имя: Весь. Знакомое слово, не правда ли? Кстати, нам ведь неизвестно точно, что случилось с финно-угорцами. Бытует также мнение, что под нашей Шексной протекает подземная река.

Но эти легенды не так известны, как легенда, связанная с одной из череповецких достопримечательностей – храмом Воскресения, что на Соборной горке.

Летописцы утверждают, что храм этот возвел купец, плывший по Шексне из Белозерска. Вдруг «...посреди белого дня на землю пала такая тьма, что берегов не стало видно...» Лодка села на мель, купец испугался, стал просить у Бога спасения. Всевышний услышал его молитвы. Видит купец, что из горы «Соборной горки) засверкали лучи света, указывая путь. Купец спасся, а на «чудной огненной горе» поставил крест, пообещав вернуться сюда после и возвести часовню. Он остался верен своему слову...

На горе появилась часовенка, которая впоследствии разрослась и превратилась в храм. Близ него есть беседка с крестом. Говорят, если, загадав желание, бросить туда монетку, то, о чем просишь, сбудется.

Вот такой вот небольшой уютный городок Череповец, в котором есть место легендам, поверьям, надежде на чудо.

АЛЕКСАНДР ПОШЕХОНОВ

И в конце двадцатого века я слышу скрип тележный. Как скрытый плач человека, он так же тосклив и тревожен.

Неважно, откуда этот скрип раздаётся: из памяти ли пройденных вёрст, с разбитого ли сельского просёлка на моей родине. Важно тут другое: если скрип этот так явственно слышен, значит, плохи ещё наши дела, значит всё так же врёт начальство, зарпортовавшись до хрипоты, значит, в дальней деревне Заюжье или в ближнем селе Никольском, обиженные невниманием, отгорают сиротливо старики и старушки, проглядев все глаза в ожидании обещанного рая и лишний раз утвердившись в мысли, что если и есть рай, то только на небесах...

(Из книги «Мне не будет покоя»)

ДМИТРИЙ КАЛАШНИКОВ

Из сборника «Очи»

* * *

Сова распадается на зубчатые стены замков, часы срстаются в морошку. Цепочки срстаются в спрута, спруты срстаются в дерево, дерево распадается на сов.

Сова распадается на зубчатые стены замков с выделением трех апельсинов и лимона. Апельсины и лимон смешиваются в пустыню, по которой идет верблюд. Шерсть на его горбах похожа на бороду стражника, охраняющего замок с зубчатой стеной, над которой пролетают совы.

* * *

Два бронзовых сверчка сражаются на серпах.
Кузнечик из зеленого бутылочного стекла сеет золотую репку.
Серая жаба с оранжевыми глазами гадает по алой розе.
Чайка клюет сыр, привязанный на нитке к мачте корабля.

Рыба-меч, луна и три звезды качаются на гребне девятого вала.
Стая сов преследует стаю нетопырей.
Дельфин поцеловал девушку-дрессировщицу за кусок полосатой скумбрии.
Геккон ползет по стеклу, стекло круглое, через него кто-то смотрит.
Луна добавляет жемчужины в стручки гороха.
Падают перья лука, лук созревает.
Енот глядит в реку.
Одуванчики отрываются от головы своего родителя.
Краснеют ростки пиона, похожие на креветок.
Трепанги похожи на фрукты, которые я видел в одном из магазинов.
Рак и краб пьют за созревание томатов.
Над мартеновским цехом разливается томатный сок.
Жирный золотой карп клюет упавшие в воду яблоки.
Человека переполняет любовь.
Так цветет небо!

* * *

Махатма Ганди
Всю жизнь мечтал увидеть
Белого индюка.

Собачья месть

У него еще не открылись глаза, когда почувствовал, что его отняли от матери. Он заскулил, стал брыкаться, но теплая и сильная рука взяла его и сунула за пазуху. Он почувствовал тепло, успокоился и вскоре затих. Щенок не знал своей клички, не видел света. Только прорезались глаза, около его был маленький мальчик. Он радостно кричал и давал щенку соску, из которой текло вкусное молоко. Мальчик был ласковый и добрый. Щенок, доверчиво ползая около него, тыкался мокрым носом: в колени, руки, живот. Тонкие руки мальчика гладили: ушки, спинку, мордочку. Щенок от такого обращения поворачивался на спинку, подставляя животик, зажмуривал глаза и только лапки прижимал к себе. Ему было приятно и щекотно. Потом он понял, что его кличка Верный и, услышав ее, спешил на зов. Мальчик всегда давал что-то вкусное. Щенок, конечно, не знал своей породы, просто радовался всему, что его окружало. Мальчик бросал ему разные предметы и строго приказывал:

-Верный, дай!

Щенок безоговорочно подчинялся. Ему было приятно выполнять команды хозяина. Он был хоть и мал, но повелевать умел. И щенок привязался к нему всей собачьей душой. Он шел с ним горделиво и в ногу, не обращая ни на кого внимания. Как радостно билось собачье сердце, чувствуя рядышком хозяина, от этого он становился сильнее, готовый прийти на помощь в любую минуту. Но раз случилось непредвиденное. Верный облаял своего сородича и получил от него хорошую трепку. Но на помощь пришел мальчик. Он палкой отогнал разъяренного пса и ласково посмотрел в глаза несмышленьшу. От этого взгляда собачье сердце зашлось, да так, что если бы он умел говорить, то высказал бы от всей собачьей души благодарность своему спасителю. Недруга своего он запомнил, чувствуя прикосновение его зубов каждой шерстинкой. И не было горше печали кроме этой. Дни же летели, а за ними и месяцы. Верный чувствовал силу. Мелкие собаки, виляя хвостом, скулили перед ним. Он, конечно, уже знал, что это неспроста. Собачье чутье подсказывало, что мир злобен: сильный побеждает слабого, но ему не хотелось проявлять агрессивности. Он ходил по деревне спокойно: играл, ластился, бегал. Правда, к людям не подходил, не брал из чужих рук пищу, не вилял перед ними хвостом. Просто он был горд самим собой, хозяином и своим домом, где ему хорошо жилось. Все деревенские ходили около него безбоязненно. Но однажды пришел пьяный мужик. Верному он

не понравился. От мужика шел нехороший запах. Человек пел и ругался. Собака увидела, что человек вне себя, значит, к хозяину допускать нельзя. Верный лег поперек дороги, загородив собой путь.

-Ну-ка, ты, дворняга. Марш с дороги! Видать не получала! – проворчал мужик и, размахнувшись, больно ударил ногой в бок. Собака от обиды взвизгнула и мощным прыжком в грудь, сбила человека на пол. В ней закипела дикая злость. Запах вина выворачивал внутренности. Но она сдерживалась, ведь перед ней был человек.

Верный держал обидчика до тех пор, пока на его крик не выбежал из дому хозяин. Мальчик оттащил разъяренную собаку в сторону, потрепал по ушам. После этого случая, люди поняли, что без приказа хозяина вход в дом закрыт. Но у него был еще хозяин – отец мальчика, да еще мать. Все его кормили, и он подчинялся им, хотя с неохотой, а что поделаешь? Любовь же свою он, конечно, отдал мальчику. За ним он шел в огонь, в воду. Чувствуя огромную вину, Верный оберегал маленького хозяина везде. Он уже большой серый кобель с черной спиной – зависть всех деревенских мальчишек – овчарка.

Мальчик вставал зимой на лыжи, привязывал собаке веревку, и Верный несся во всю прыть. А какое было счастье тащить за собой маленькое существо. Мелькали дома, палисадники, деревья. Снег скрипел и визжал под лыжами. Для собаки же это была своеобразная музыка, заставлявшая его бежать до изнеможения, пока мальчик не приказывал остановиться. Собака сбавляла ход и, отдышавшись, рвалась снова. Она хотела служить хозяину, пока есть силы, и служила.

Как-то старший хозяин пришел навеселе, а с ним и тот, который ударил Верного в бок. У собаки сразу заныли ребра, вздыбилась шерсть, и глаза налились кровью. Он приготовился к прыжку, но мужик спрятался за спину хозяина и что-то быстро-быстро залопотал. Пес не понял его, но услышал грозный окрик хозяина:

-Верный, на место!

Пришлось подчиниться. Дома же разговор шел о Верном.

-Иван, такого теленка прокормить, ведро целое нужно, как поросенку. От того хоть мясо, а от этого что? Пристрели или выброси его на улицу, кто-нибудь возьмет. А я тебе гончака дам. С ним хоть на охоту можно ходить. У тебя ж ружье отличное, когда последний раз был на охоте?

-Не помню.

-То-то же, да и сына пора приучать к природе.

-Мал еще.

-Двенадцать лет. Я в это время стрелял, и ты тоже. Что же сына-то не хочешь?

-Не знаю. Он у меня какой-то не такой. Ну, сентиментальный

вроде. Ему всех жалко.

-Пройдет. Бывает. Стоит только раз выстрелить, вспомни себя.

-Что мне вспоминать, нужда заставляла – вот и стрелял, чтобы прокормить семью. Ты, Костя, меня не неволь с собакой. Вовке он большой друг. Зачем сына расстраивать.

Мужик только покачал головой, но больше не сказал ни слова. На следующий день в доме появился вислоухий щенок. Верному он сразу не понравился, потому что его любимый хозяин брал его на руки.

Хозяйка, увидев щенка, закричала:

-Ванька, ошалел что ли?! Куда тебе вторая собака? Лучше бы поросенка принес. Что зимой кусать будешь?

-Лиза, успокойся, не шуми. Что-нибудь придумаем.

-Что ты можешь придумать! Что?

Она указывала на собак и ругалась. Верному был неприятен этот крик. Он впервые видел хозяйку такой раздраженной, смотрел вокруг, но ничего не замечал. Каждая шерстинка чувствовала опасность, а откуда, не знал.

А в это время под сеткой на улице кричали маленькие гусята, их было пятнадцать. Они кувыркались, падали и постоянно ели. И куда в них убиралось столько еды? Пес, конечно, на них не обращал внимания, на что ему такая мелочь. У него дела поважнее – охранять дом. Гусятам нужна была воля, свежая травка, вода, а они закрыты сеткой, из которой не вылезешь, не побегаешь, не покупаешься, как бы этого ни хотелось. Может быть, потому они волновались, чем привлекали хищных птиц.

Три елки на взгорке, гнезд на каждой штук по три. Не раз мальчишки пытались разорить их, но вот беда, как забраться? Стволы-то голые почти до самого верха, да и не безопасно, вороны собираются в большую стаю, того и гляди собьют. Конечно, в лесу удавалось, но для этого нужна хорошая палка, а так! Лучше не лезь. Они хозяева положения, владыки этих мест. В деревне стрелять нельзя, в поле они человека видят за двести метров. Что с ними поделаешь, хотя урон от них и великий. Не раз хозяйка оплакивала своих гусят, цыплят от разбойного нападения. Хотели спилить елки, да как решиться, если столько лет они украшают деревню. Просто руки не поднимались на такую красоту.

Гусята росли быстро. Верный смотрел на них без интереса. И вот однажды хозяйка плохо закрыла их сеткой, и они, переваливаясь с боку на бок, вылезли из клетки и гуськом, один за одним, направились в зеленую травку. Одна из ворон была на шухере, которая быстро сообщила товаркам, и целая стая закружилась над обезумевшими от страха гусятами.

Верный все видел, но не придал особого значения

случившемуся. Гусята с кровью на голове, шее, спине убежали домой. Вороны, падая сверху, добивали.

Старший хозяин, увидев такой разбой из окна, выскочил с ружьем и два раза выстрелил, не целясь. Одна свалилась к его ногам. Он схватил ее за крылья. Она еще была живая, забилась и закаркала. Воронья стая поднялась высоко в небо и оттуда подавала сигналы подружке, подпавшей в беду.

-Эх, не достать, - выдохнул хозяин с болью в голосе, - Ночью я вас пощелкаю на гнездах. Обождите.

Верный, чувствуя кровь, нервничал.

Хозяин, заметив его, подошел с вороной в руках, схватил его за загривок, ткнул в нос и зло прошипел:

-Пошел вон.

И больно ударил кирзовым сапогом в бок, как раз в то место, куда пьяный мужик. Верный ощутил острую, жгучую боль в боку, отскочил в сторону и завыл от обиды и горя, наблюдая за хозяином, который собирал убитых гусят. Кобель не знал за что его ударили, ведь хозяин когда-то его наказывал за то, что он пытался гонять кур. Сейчас он не гонял гусят, и снова попало. За что же?

Из избы выскочил его маленький хозяин и, увидев убитых гусят, заревел. Собачье сердце рвалось на части. Он подошел к своему любимому хозяину и другу, ткнулся мордой в колени для того, чтобы как-то утешить, но маленький друг был глух, не заметил даже его. Верный и не обиделся, у людей это бывает. Человек – загадка, его не распознать.

Сейчас кобель стоял рядышком, готовый в любую минуту прийти на помощь, если потребуется хозяину.

-Вовка, гони псину прочь! – раздался резкий голос старшего хозяина, - Дай ему в бочину, дай! Разве это собака, своих не защищает.

Верный слышал встревоженный крик, но смысла не понял. Маленький хозяин и друг его придвинулся совсем близко, и тут кобель почувствовал удар ноги и тоже в это место. Может быть, это было какое-то совпадение, но оно происходило именно так. Пес отскочил и завыл от боли и нестерпимой тоски. Его еще так не били хозяева, и тут сразу оба. Он, конечно, был оглушен такой несправедливостью, смотрел на дом, где воспитывался, вырастая из маленького несмышлениша в крупного пса – овчарку. До этих пор все было хорошо, а сейчас? Верный отбежал и спрятался в крапиве. Он лежал долго. Ночью раздались выстрелы в деревне. Потом все стихло. Пес услышал тяжелые шаги старшего хозяина на тропинке к дому. Он выбежал навстречу, залег. Хозяин шел хмурый, злой. Собачье сердце трепетало от страха, раньше никогда с ним не было подобного.

«Верный, ко мне!» – раздался голос в ночи.

Собака привстала. Раздались два выстрела, и что-то больно обожгло заднюю ногу. Пес рванулся прочь и бежал до тех пор, пока, обессилев, не упал в кусты. Он понял, что погони нет и можно отлежаться.

Взошла луна. Через несколько минут над деревней пронесся тяжелый, утробный вой, как по покойнику. Что оплакивал кобель, находясь один в лесу? Было загадкой. Только от этого воя нестерпимо билось сердце, заставляло ворочаться хозяина в теплой койке. Он встал от предчувствия недоброго, повздыхал, поглядывая на улицу, где светила яркая луна и небо было темное, словно его выкрасили черной тушью, набросав по всему небосводу мелкие звезды. Он видел глаза верного во тьме и кровавый след его у поленницы дров. Внезапно накатилась грусть, жгучая и нестерпимая. Хозяин смотрел в окно, но кроме собаки ничего не видел.

В лесу в это время было уютно и тепло. Собака зализывала рану из которой сочилась кровь. Она теряла силы, и глаза от слабости мутнели. Какое-то мгновение уходило сознание. Верный выл от боли. Тогда он старался вскочить, испугавшись своего голоса. Он прислушивался к шорохам, принюхивался к запахам, но все было тихо и ничего не настораживало.

Сейчас Верный обостренно почувствовал свое одиночество. Невдалеке послышался шорох. Кобель привстал, чтобы дорого отдать свою жизнь. Он почувствовал врага, того, кто покусал его щенком. В нем вскипела дикая ярость. Он злобно зарычал, готовый первым ринуться в смертельную схватку. Враг подходил медленно и осторожно, тихо поскуливая и прося пощады. Он лег рядышком и стал зализывать рану. Так они пролежали до утра, пока не вышло июньское солнце. Летняя ночь коротка, не успеешь еще лечь, как уже нужно вставать. И вот товарища нет. Верный опять один на краю леса. Дрема склеивает глаза. Он вздрагивает, ему снится недавний день: удары хозяев в бок, выстрелы. В тумане выплывает вислоухий щенок. Он растет, увеличивается в размерах, зубы у него острые и длинные. Он надвигается на Верного, грозит. Нет, вислоухий не просит пощады, сам готов в драку: не на жизнь, а на смерть. Верный задрожал, защелкал зубами, но было тихо.

Все так же светило солнце и пели птицы. Боль в ноге поутихла, кровь запеклась. Было жарко, тень не спасала. Верный вытянул язык, морду положил на прохладную землю. Ему нестерпимо хотелось пить. Дома бы жажда не мучила, а здесь?.. Да раненого она еще больше мучит. Он поднялся, чтобы поискать воду, но боль свалила его на бок. Пес заскулил, поглядывая на деревню. Ему отозвался ночной товарищ, который появился через несколько минут.

(окончание в следующем номере)

ПАМЯТЬ СЕРДЦА.

СЕРГЕЙ СЛАВИКОВСКИЙ

* * *

С Читы, из Горького и Минска,
Из самых, самых дальних мест,
Солдаты слушали Огинского
Святой и светлый полонез.

В нем было столько средоточия,
И боль души, и сердца зной,
Казалось, музыка пророчила
Края, пропахшие весной.
Казалось, музыка обрушилась,
Зашевелил узбек губами,
И как-то сразу обнаружилось
Все недосказанное нами...

Что где-то там, под солнцем рыжим,
В стране ромашковых полей,
Моя сосновая Отчизна,
Малиновая колыбель!
А вот у нас, а вот весной,
В Нижегородской глухомани,
Вас обожгут голубизной
Цветы, рожденные снегами.

Вливалась в душу ностальгия,
Раскованно и так знакомо.
Нам часто снятся сны такие,
За три минуты до подъема.
И где-то в домике салатомом,
Двумя оконцами горя,
Я, между ними, меж солдатами,
Влюблён, по правде говоря.

Придет весна порою звонкой,
Из-за плетня, из-за бойниц,
С лукавым видом амазонки,
Осыплешь стрелами ресниц.

* * *

Когда разлив сиреневый закружит,
И в мире, перевернутом вверх дном,
Опять запой, и миллион жемчужин
Вновь уместается в глотке одном.

И вот тогда, девчонкой незамужней,
Ко мне ты снова выпрыгнешь из окон,
Семнадцать вёсен распласталось в лужах,
И мало места синеве высокой.

* * *

И в позабытом Богом общежитии,
Случайно оказавшись за столом,
Сидел я с ними, как вином пришитый,
Хотя пришит был вовсе не вином.

Когда под звуки старенькой гитары,
Под перебор задумчиво простой,
Я обнаружил вдруг, что эти парни
Больны неизлечимо высотой.

Кричали пальцы и шептали руки,
Казалось, он любимую ласкал,
И ширились распахнутые звуки,
Девчонка ревновала к облакам...

А я молчал, замороженный чудом,
Остановить хотелось этот миг.
И думалось: откуда? О, откуда
Прорезалась такая сила в них?

Пусть от металла огрубели руки,
Неистребимо в их сердцах живёт
И строгая поэзия конструкций,
И музыки раскованный полёт!

Огненная программа

Моя ОГНЕННАЯ религия предназначена для гениев. МОЖНО ВСЕ (но нужно ли?) – вот самый главный её лозунг, донельзя сконцентрированная программа, на которой строится всё остальное.

Это возмутительно, непостижимо, преступно... Настолько дерзко, что закипает мозг. Но у кого? Кому от этих слов становится страшно? Человеку заурядному и обычному (который гордится этим), безликому обывателю. Таковые могут расслабиться и отойти в сторону, ОГНЕННАЯ религия не для них.

Для среднестатистических людей, не претендующих на вечность, не замахающихся на глобальность, уже придумана, уже есть и давно успешно работает добрая религия – Христианство. В меру лукавое, простое и потому доступное учение для масс.

А для пассионариев, лунатиков, творческих сумасшедших, неординарно, нестандартно мыслящих людей с горящими глазами – огненная религия. Вера в Сверх Идею Всевышнего Творца. И Абсолют, как точку наивысшего счастья Полного удовлетворения и Всепоглощающей Нирваны.

Да, я благословляю пламенем своих людей! Я смело взял на себя это Святое право. Посмел. Но и все те, кто считает себя Огненным, в свою очередь, могут поступать точно также! Да, это ответственно. Это окрыляет и возбуждает человека, изменяя его духовную сущность. Потому что он прикасается к ОГНЮ. Благословляя пламенем кого-либо, смельчак пропускает ОГОНЬ через себя. Пламя, несомненно, наполняет и его душу. С каждым новым сеансом проговаривания Огненного Благословления человек приближает себя к Сверхчеловеку. Это одна из составляющих «гимнастик» возвращивания в себе Героя.

Постулаты моей веры просты, честны и актуальны, так как отвечают духу современности.

- *Будь как надо!*
- *Хорошо, когда хорошо!*
- *Красиво, когда красиво!*
- *МОЖНО ВСЁ (но нужно ли?)*

Живя, руководствуясь этими заветами, Огненные люди испытывают счастье, наполняя каждое мгновение своей жизни величайшим смыслом и глобальностью. Быть тотально свободным (раскрепощенным, расслабленным) очень трудно. Но для тех, кто живет моими заветами – это возможно. И, будьте уверены, результат проявится достаточно быстро. Дух, душа и тело Огненных наполнены мощнейшей энергетикой. Находясь в

суетном и несовершенном мире, проживая общепринятые праздники и однообразные будни, Гении, как бы, парят над землёю, превращая свою судьбу в БИОГРАФИЮ.

Любовь превышает всего. Но любовь зубастая и с кулаками. Справедливость и честность превышает всего. Но, опять же, для Огненных пассионариев, живущих во имя Идеи, а не просто так.

Сумей посметь, и ты ощутишь кайф взлёта и полёта над унылым материальным миром. Смелость, героизм, гибкая находчивость и змеиная хитрость – да! Это наше. Мы – многомерные, многоликие, многоугольные, но при этом с четким Небесным Стержнем внутри.

Всегда и в любой ситуации, у исповедующего Огненную религию пассионария присутствует свобода выбора. Он лёгок, он гибок, он внутренне раскрепощён, и поэтому не скован рамками земных законов и однозначных положений. Почему? Да потому, что Гений не обманывает сам себя, он не смиренный. Напротив, он вызывающе дерзок. Постоянно замахиваясь на нереальные высоты, он, безусловно, будет достигать фантастических для себя результатов.

ГАЛИНА ОНЧУРОВА

Религия нужна душам израненным. Она для них – лекарство, сила и надежда. Велика была мудрость наших предков, которые придумали разные религии. Отчаявшись, человек в самую последнюю минуту горя мог обратиться за помощью к сильному и мудрому Покровителю, и помощь приходила. Православие в этом играет важную роль.

Работу выбирайте по силам. Эта библейская мудрая истина актуальна во все времена. Ибо работа сверх сил ваших приносит вместо радости накопление усталости. Появляется раздражительность и недовольство жизнью.

Дух, душа, тело созданы совершенными, ибо они от Создателя. Личность, индивидуальность, «эго», «я» далеки от совершенства. Поэтому наша задача работать над своей личностью, чтобы сделать ее совершенной, чтобы она как можно больше была доступна Духу – совершенству, чтобы все мы, люди, стали достойны своего Создателя, чтобы он в нас мог проявиться, как можно больше и ярче. Совершенству нет предела.

ЛЮДМИЛА ШАРИНА
(Кадуй)

Геронтофобия

-Успокойтесь, пожалуйста... Давайте всё по порядку... Расслабьтесь... Смотрите на экран.

-Нет. Понимаете, тогда была зима. И день был такой же, как сегодня.

-Хорошо, мы можем поставить кассету с пейзажами зимы.

-Я думаю, что не нужно видеоролика. Если можно, то я просто закрою глаза.

-Хорошо, можно. Как Вам будет удобно.

-Ближе к вечеру поднялся ветер. Он рвал огонь из печи, бросал пригоршни снега в окна, завывал в трубе. Дедушка с бабушкой ушли управляться по хозяйству во двор. Знаете, доктор, у нас была корова, Майка. Ей нужно было подстилку положить побольше, корма задать. А мне было страшно. Это завывание ветра...

-Я понимаю. Вы были маленькая.

-Да... Кот большим клубком свернулся у меня на коленях, и спокойное его мурлыканье немного успокаивало, не давало броситься следом за дедом и бабушкой. В скором времени послышалось шарканье ног на крыльце. Бабушка Мария открыла дверь, пропустила деда Егора с охапкой дров. Я запрыгала по комнате, трепля Ваську. Мне уже был не страшен никакой ветер. «Однако, непогода разыгралась к ночи-то», - сказал дед.

-Но Вам уже не было страшно от его слов, правда?!

-Да... Печь жарко потрескивала дровами и, кажется, их глотала целиком. Дед разгреб в печи, выравнивая площадку и засыпал сверху угля. «Теперь спать можно ложиться». «Ты что, старый, - удивилась бабушка Мария, - ещё и чай не пили».

-А разве можно спать с печью, которая топится?

-Зимы в Сибири холодные, мы жили в бараке. Он был очень холодный, и там печи засыпали углём на ночь. Я думаю, к утру мы все бы обледенели.

-Наверное, Вы правы.

-Пока пили чай, свет два раза мигнул и совсем погас. Бабушка зажгла свечку. Перекрестилась. Я тоже стала читать за ней молитву, которая, якобы, могла спасти от беды. Для деда, прошедшего всю войну, это было как чудачество или баловство его старой жены. Он, кряхтя, вылез из-за стола и пошёл одеваться, чтобы еще принести угля на ночь. А мы, закончив читать молитву, стали убирать на столе. Свеча, чадя, догорала, ярко вспыхнув напоследок, погасла. «Вот наказание какое, - произнесла бабушка Мария, - больше и свечей-то нет. Забыла давесь купить». Свет исходил от печи, он лился тоненькими огоньками в щель дверки и

бегал причудливыми зайчиками на стенке. Я сидела и заморожено смотрела на печь. Через какое-то время пришёл дед. Бабуля выковыривала в картошке дырку. Дед только посмотрел на неё и сразу догадался, что она делает. Дед её похвалил. «Правильно, старая. Раньше всю жизнь при лучинах да таких свечах жили, а тут всего ночь пережить. Марта телиться будет, чует моё сердце». И дед подключился к изготовлению «свечей». Он крутил из ниток тоненькие верёвочки, бабушка Мария смачивала их в свином топлёном салe и отпускала в углубление в картофелинах. Дед зажёл спички и поднес к «свече», язык огня качнулся и тут же со спички легко прыгнул на фитилёк. Свечка горела. Я была в восторге и прыгала возле стола. От огонька вверх тянулся и качался чёрненький дымок. Сладко пахло салом. Дед сел возле печи и, крихтя, стал снимать валенки. Я села на стул и стала смотреть на «свечу». Огонёк свечи отдался от фитилька, то, причудливо изгибаясь, раздваивался в глазах. Мне он уже кажется девочкой из сказки. Она машет мне рукой и зовёт к себе. А я не могу ей ответить, боюсь, что она исчезнет. Девочка садится на край картофелины, и я слышу голос бабушки: «Умаялась девка за день, унеси ее, дед». И я не могу понять, о ком говорит бабушка, обо мне или о девочке огоньке. Проснулась, как от толчка. Сердце стучало где-то в горле. Бабушка спала рядом со мной, тоненько свистя носом. На соседней койке спал дед. Его храп успокоил меня. Я слышала равномерное тиканье часов. Мне никак не удавалось уснуть. Я повернулась лицом к стене и увидела длинные косматые тени, которые прыгали и метались. От ужаса я не могла даже закричать, а только сучила ногами, пиная бабушку. Бабушка Мария проснулась, приподнялась в постели и вдруг дико закричала. От её крика проснулся дед и, ничего не говоря, быстро стал одеваться. Как ни странно, я успокоилась. Села на койке и увидела окно. Оно у нас не было занавешено, так как до половины было замерзшее во льду. И в тот оттаянный участок стекла я увидела, как по чёрному небу неслись языки пламени. Время от времени пролетали большие куски огня. А дым, дым был белый. Белый дым, яркие языки пламени, чёрное небо. Это было и страшно, и красиво. В том огне, спасая корову Майку, погиб мой дедушка Егор. Бабушка Мария прожила без деда ровно год. Но этого я уже не помню. Это я знаю. Может потому, что об этом часто вспоминала мама. Может, и этого пожара не помню. Может, по рассказам моей мамы я нарисовала это всё в своём воображении. Мне всё это кажется таким далёким, словно это было не со мной. Знаете, доктор, я очень устала.

-Я Вам верю. И искренне хочу Вам помочь.

Тамара вышла на улицу. Ветер завывал и бросал пригоршни снега, как тогда, в её детстве, только не в окно, а в разгорячённое волнением лицо. Муж ласково коснулся пальцем носа Тамары.

-Ну, как прошла беседа? Надеюсь, теперь все страхи позади.

Тамара передернулась, не то от мороза, не то от вопроса Игоря, но на всякий случай отступила под козырёк частной клиники.

-Томочка, ау... - муж шагнул вслед за ней, обнял.

-Всё не так, как я думала. Ты не поверишь, но я совсем не говорила о нашей проблеме.

-А о чём говорила? Я не понимаю, - от удивления Игорь рукой приподнял шапку и потуже натянул на голову.

-Я вспоминала детство.

-Ага. Ну детские страхи это и есть начало нынешних.

-Да нет, Игорёк. Я вспоминала совсем не то, о чём хотела поговорить с врачом.

-Я тебя не понимаю. Впрочем, не важно. Пойдем-ка домой, там и поговорим. Холодно очень, и погода видишь как разыгралась.

-О чём поговорим, Игорь? Что тут говорить, ты же не врач. Чем ты мнеможешь?

-Подожди, родная. Не надо плакать. Хочешь, вернёмся. И ты расскажешь врачу всё снова.

-Что я расскажу?! Что!? – Тамара перешла на крик. – Неужели ты не понимаешь, что я не могу никому ничего рассказать, так как я сама не знаю, что со мной происходит.

-Успокойся, Тамара. Прошу тебя, успокойся.

-Что я могу рассказать? – выкрикнула Тамара, глотая слёзы. – Как в детстве родители увозили меня на каникулы к родителям отца. Как бабушка Нюра ненавидела меня и била по рукам, если я тянулась за «лишней» конфеткой. Как я до безумия её боялась. А когда чуть-чуть подросла, она задирала подол моего платья и «хвасталась» костлявым старухам, что у меня растут «пуговики», и больно давила на сосочки. И это я должна рассказать врачу. А может, папе: вот, мол, какая у тебя мама!

-Тома, успокойся! Умоляю тебя. Пойдём домой.

-Не трогай меня! Единственная бабушка, которой я не боялась, была бабушка Мария. Но она слишком рано умерла, так рано, что я не помню цвета её глаз.

-Родная, я умоляю тебя...

-А может, я должна рассказать, как мы с тобой шли счастливые от того, что узнали, что у нас будет ребёнок. Шли и улыбались ясному дню, пению птиц, зелёной траве. А нам навстречу шла старая змея, которая прошипела вслед: «Ишь, «чурки», идут и лыбятся». Это так напугало меня, что я потеряла нашего ребёнка! Или ты забыл?

-Я помню, родная.

-«Чурки»! Это от того, что у меня чёрные волосы. Да будь я хотя бы даже негритянка! Разве другие нации не люди?! Да, если на то

пошло, то пусть мне покажут хоть одного чистого русского, чтобы я плюнула ему в глаза за то, что он не знает свои корни. За то, что он забыл, сколько лет русские были под татарами, и под всеми остальными, кто топтал русскую землю. В этой старой змее намешано столько крови, что она и сама не знает от какой нации её нос крючком и узкие чёрные глаза!

Тамара внезапно замолчала, удивлённо посмотрела на мужа, взяла его за руку.

-Пойдём домой, - тихо сказала Тамара, и первая шагнула с крылечка.

Ветер набирал силу, гнал прохожих под защиту домов. Свернув от автобусной остановки в переулок, молодая пара прибавила шаг. Только два двухэтажных дома отделяло их от родного очага. Пройдя мимо крайнего дома, Тамара подняла глаза к окнам на втором этаже. Это уже стало привычкой. Именно там жила старая женщина, которая, по неизвестной Тамаре причине, не любила её, при встрече плевала вслед и говорила всякие гадости. Тамара боялась её до дрожи в теле, но всякий раз, проходя мимо дома, где жила старуха, поднимала лицо, чтобы встретить злобный взгляд. Так и в этот раз, она машинально подняла голову и вскрикнула: ветер играл форточкой на окне старой женщины, и в те моменты, когда форточка открывалась, из комнаты вылетали чёрные клубы дыма. На вскрик жены Игорь тоже поднял голову и крепко прижал Тамару к себе, словно стараясь защитить её собой. Они оба замешкались на какие-то доли секунды, и оба же бросились к дому. В подъезде было дымно.

-Я позвоню от Николая, а ты дуй наверх, стучи в соседние квартиры.

Тамара ничего не ответила Игорю, а быстро побежала вверх по лестнице. На лестничной площадке скинула с себя шубу и зачем-то повесила её на перила. Она собралась уже было постучать в первую дверь, но в это время дверь, ведущая в квартиру старухи, приоткрылась, из щели Тамару обдало угарным дымом. Она присела от испуга и увидела в щели, как по полу ползёт женщина. Но ползёт в другую сторону от двери. Не раздумывая, Тамара упала на колени и быстро поползла в квартиру за старой женщиной, которой боялась больше смерти.

-Бабушка! – позвала Тамара, - ползите сюда, бабушка!

Но старуха не ответила. И в этот момент, когда Тамара уже настигла её, старуха упала, ткнувшись головой в пол. Стукнула форточка ещё раз, и Тамара услышала, как хлопнула дверь. Её обдало жаром, но в этот момент Тамара не могла бы ответить, какой это был жар – жар огня или жар страха, прокатившегося по всему её телу. Тамара хотела набрать побольше воздуха, чтобы крикнуть, но дым уже

спустился донизу, и она захлебнулась им, закашлялась. «Дудки! Сейчас Игорь придёт, откроет эту чёртову дверь».

-Бабушка, - тихо позвала Тамара. Но ответа не было. Слёзы застилали глаза, резь была такая сильная, что, казалось, дым разъедает их. Тамара собрала всю свою силу, ухватила старуху за ноги и потянула на себя. Старуха, несмотря на то, что была маленького роста, оказалось тяжёлой, и Тамара еле сдвинула её с места. На большее сил у Тамары не хватило.

«Я умру здесь, если сейчас же не выберусь на свежий воздух, - с ужасом подумала Тамара. – Игорь, где же ты? Ты должен успеть спасти меня. И нашего малыша».

-Ему не хватает воздуха – прошептала Тамара. И, теряя сознание, услышала треск ломаемой двери.

ТИМУР ТАРЕНОВИЧ

Из манифеста Союза Слона

Что есть истинная свобода? Может ли человек быть абсолютно независимым в общепринятом для нас понимании? К сожалению, нет - слишком сильно все взаимосвязано, и освободиться от влияния всех факторов не представляется никакой возможности.

Каждый человек – Творец! Еще бы, ведь он создан по образу и подобию Божьему. В каждом из нас есть определенное творческое начало. Только кто-то смог обнаружить его сразу, а кто-то (зачастую не по своей вине) так и не сумел найти в себе эту божественную искру. Эти несчастные, и их, как ни прискорбно, большинство, и стремятся больше всего к объединению и сплочению, причем им очень глубоко безразлично, какого цвета знамя будет развиваться над их головами. Страшное оружие массового поражения – духовная несвобода достигает своей цели... Союз Друзей Слона Джамбо – это организация, объединяющая свободолюбивых людей. «А в чем максимально проявляется свобода?» - спросит вдумчивый читатель. «Да только в творчестве», - просто ответим мы. В творчестве и заключена та абсолютная свобода, которую так долго и тщетно ищут различные пытливые экспериментаторы духа. Что это, как не искомая Идея! Но что отличает эту идею от всех остальных? Только то, что она проста и, как следствие этого – (к черту ложную скромность!) – гениальна. А самое главное, исключительно правдива и реальна.

ДЕБЮТ

АННА АНИКИНА

* * *

Дождик весенний! Дождик на улице
Капает. Так хорошо.
Где-то на улице люди целуются,
Только вот ты не пришел.

Капли холодные, жгучие, томные
Счастьем ударили в грудь.
Все то, что было, нечестное, темное,
Дождик святой, ты забудь.

А ручейки по асфальту весенние
Смоют все наши грехи.
Раз уж ты был, но тебя словно не было,
Значит и не был, увы.

Туфли одену и выйду на улицу
В чистый и преданный дождь,
Где и под дождиком люди целуются,
Только вот ты не придешь...

* * *

Ты чужой, и все чужое –
Этот дом и эта ложь.
Наше счастье небольшое,
Там, где ты меня не ждешь,

Этот стол и эти двери,
На диване якоря...
Больше я тебе не верю,
Поцелуями даря.

Поцелуями по коже,
От которых бросит в дрожь,
Где меня забыть не сможешь,
Где меня уже не ждешь.

ГАЛИНА ЩЕКИНА
(Вологда)

Дерзкие

Они всем нравились – он маленький, коренастый, скульптурная оперная голова, а голос – ах, молчите все, а она – высокая, чуть нескладная, дерзкая. Они приходили и будоражили всех. Как начнут друг на друга пародии читать экспромтом, все умирают. Им так легко давалась драма, им так легко давался смех. Вот и тогда разошлись – вздыбим это болото, где нас никто не признаёт. Пушкинский вечер городские власти обставили с помпой, телевидением, приглашали только проверенных, в чинах, с бородами. Как туда попали несоюзные орды, непонятно. Но они туда попали и видели, что их на сцену вовсе не зовут. Ведущий, тоже поэт, львиная голова, бас поверх микрофона – у нас есть не только всероссийские таланты, но и поросль молодая.

Поросль тут и вышла расхлябанно, в сапогах на шпильках да с шарфом на плечах. И столько было в ней небрежной лёгкости, даже рассеянности, чтоб все так и подумали – случайная. А читать стала вовсе не про Пушкина, а какое-то невообразимое своё, что-то про негров, которые трахнут, тогда посмотрим какая ты поэтесса... В зале гул пошёл, подземный гул, бороды ощетинились, знаменитые лица побагровели, а одногодки копытцами забили от восторга. Ведущий стал заикаться, и она сошла со сцены, улыбаясь. О, как она сходила. Многие поэты в тот вечер не осмелились на сцену выйти, а она пожалуйста.

И он тогда не вышел. Зато пошёл к чиновникам двери расшибать, это было лишнее, лишнее. Но хотя он и был артистом, все-таки это не был номер на публику. Ночь потому что. И все видели, что их стихи нечаянные, богатые, как звезды, сыпались с губ, ну просто душа стонала, когда приходили, бросали новые строчки. Но их трудно было поймать, ворованные алмазы.

Да. Их никто не печатал, их отовсюду гоняли как лиц прокаженных. И вот очень обнаглела поросль. Собрали толпу у Культурного Центра, объявили, что зароят таланты в знак их протеста и перейдут постепенно на глиняные таблички. Маршировали на сцене, курили аж в камеру, таскали огнетушители против горячей любви публики. И смотрели своими глупыми, прозрачными, как дождь, глазами. И дождь, когда пошли закапывать таланты, тоже был прозрачный, тонкий, дерзкий, как они.

Худенький тополь парил на весу. Сыпались в яму листы да блокноты, дискеты. Самые дерзкие двое ту яму зарыли со смехом. Только нечаянный страх всех душил. Кто на ругательства перешёл. Кто шептал, мол, спаси, сохрани.

Это не нами придумано. Заповедано издавна. Мистический шаг, посягнули на небо...

С тех пор оперный бас не пишет. Деньги сначала решил зарабатывать. Это солидно, но вдохновению некогда ждать, пока денег будет достаточно. Дерзкая тоже надолго замолчала. Кажется ей, что волшебное горло перебито. Ватой слова наматались на голос. Толпы поклонников снова пошли восторгаться джазбандой.

Тихо, неслышно тополь растёт – на талантах.

ЭКСПЕРИМЕНТ

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

Изучал древнее и средневековое европейское гимнослоложение. Попытался обобщить опыт столетий и применить на почве русского языка. Ниже представлен его опыт в этом жанре.

Гимн Лету-Жизни-Зелени

Всю нашу северную землю
Своим теплом согреет солнце.
Вольет лучи жарою одарит.
Согреет Всю ожившую природу.
И раннею росой по утру оросит.
Ожившую всю зеленью природу.
И дождевою теплою водою – напоит.
Земные всходы жизни зелени.
И к солнечным лучам поднимет.
Созревшие бутоны для цветенья.
И вместе с ветром опылит.
Мгновенье чудное цветение природы.
И с нею защитит, заговорит.
Про сторону родную – Севера.
И, Лета символ – утвердит.
Символ – Лета! – Жизнь – Зелени!

Торжественен природы стих.
-Обвит он – зеленью.
-Прошедших – гимнов.

КОНТАКТ

Город Буй

Литературные контакты Череповецкого литературного объединения выходят за пределы Вологодской области. Председатель нашего литобъединения Н.А.Кузнецов, бывший этим летом в городе Буйе Костромской области сумел наладить связи с местной литературной организацией, базирующейся при газете «Буйская правда». Намечено поддерживать связь и в дальнейшем, публиковать друг друга. Ниже представлено несколько буйских авторов.

Т.КОНДРАТЬЕВА

Ты вернулась в заснеженный рай
Поглядеть на иконы резные.
Захотела сказать: «Не прощай!»
А сказала: «Прощайте, родные!»
А еще был мороз небольшой,
И лежали сугробы до крыши,
А еще с нами вечный был Бог,
Без него не живем и не дышим.

Л.МОЛЧАНОВА

Предвидение

Напророчила себе, напредвидела,
Не гадание гадала – сердцем видела...
Сердцем знала, впереди поворот,
А меня – ну как всегда, туда несет.

Даже крикнуть не успела:

«Боже мой!»

Только бесы хохотали надо мной.

А потом разбилось сердце,

как стекло...

Я никто, ничто, нигде – не повезло...

В.ЮДЕНКОВ

Вначале было слово

После удачной охоты
И очень хорошего лова
В пещерной сытой дремоте
Родилось у троглодита слово.

От костра теплом потянуло.
Зверя в лесу – навалом,
Подруга в шкурах уснула,
А «предок» рисует на скалах.

Было вначале слово,
Потом заводили дело,
Чтоб не болтал такого
И не был бы слишком смелым.

Колонны этапом гнали,
По «десять» им положили
За то, что не то сказали,
За то, что не так жили.

А было вначале слово.

О.СОРОКИНА-МОШКОВА

Ты хочешь тихого счастья,
Простого, земного плена?
Нас каждого ждёт ненастье,
Чтобы жить обыкновенно.

Ни чудо, ни вдохновенье
Не встревожит, не вызовет боли,
Но сплетётся в такое сплетенье
Моя боль в тебе поневоле.

Упорхнет, словно птица, мимо
Будешь ждать – только всё напрасно.
Та дорога непроходима
Для тебя.
А любовь прекрасна...

Сказка о принцессе-переростке да о принце-авантюристе
Или давайте верить в хорошее

В некотором царстве, в некотором государстве жила-была принцесса-переросток. Годков ей стукнуло немало, тело она имела белое да рассыпчатое, мысли в голову ейну лезли разные. Встанет, бывало поутру Принцесса и давай стенать-горевать: «Ой-да горемыка я горемычная, ой-да и лицом я пригожа, и телом рассыпчата, и одета в платье кашемирово-панбархатно... Ан никто меня беду-горемычну замуж не окрутит, ой-да никто мою косу девичью не растреплет!» Поплачет-поплачет Принцесса, да и давай лбом об пол колотиться: вроде как молится, вс Принца ей послать просит, ага, на белом коне... И не то, чтобы совсем её никто не засватывал... Бывали... Вон, кривой Варфоломий из Нижних Голопузов кажну осень к ей сватов засылает. С тех пор, как окривел, как с цепи сорвался: во все державы телеграммы-молоньи шлёт: желаю, мол, породниться, дабы добавить сермяжной правды в гнилые ряды аристократии! А кому он нужен-то, Варфоломий этот? Ладно бы он просто кривой был, на оба глаза, дак он ещё и хромой. По пятницам у его – перхоть, по средам – кариес, а по четвергам – рыбный день... Ну, на кой он нашей Принцессе дался? Ей красивого надобно, статного, с очами ясными, плечами широкими, да душа шоб у его в наличии имелась, и сердце свободным шоб было... Ну, что вам сказать... Оно, конечно, смеялись над Принцессой бедной. Эх, хватила! Принца ей подавай! Особливо кухарки хохотали да судачили: «Ишь, перезрела девка-то, всё счастья своего ждёт, посмотрим, кого дождётся. Хи-хи-хи...» Королева по поводу дочери своей не то, чтобы больно убивалась, но крест на внуках своих вроде как уже поставила: «Умная ты больно у меня, Елпидифора! (Принцессу-то, слышь, Елпидифорой звали.) Начиталась книжек-то срамных. Я всегда говорила, мол, гадость книжки-то эти все, гадость!» скривится матушка брезгливо, кокошник поправит, да на кухню и пойдёт, посмотреть, правильно ли кухарки щи варят да капусту квасят. Строгих правил была матушка.

А ключник старый, мерзопакостный старичонко, скажу я вам, еще и масла в огонь подливает, матушке нашёптывает, пропаща, мол, девка-то у Вас, совсем умишком-то сдвинулась. Давеча, мол, иду мимо часовенки, а она там, тихо так, будто с кем, али сама с собой разговариват, всё, дескать, спрашиват: «Дождусь ли?» И сама себе отвечает: «Дождусь, дождусь!» а дождёмся-то, дескать, ключник-то матушке сказывают, во конце концов, все мы.

(продолжение в следующем номере)

[30-02]

Окраина.

Издание Череповецкого литературного объединения №12,
Череповец, 2004

Редакционная коллегия:

Кузнецов Н.В. – главный редактор, технический редактор;

Эпанаев И.В. – заместитель главного редактора;

Данилова Е.В. – художественный редактор;

Констанская Г.В. – редактор информационного отдела;

Кузнецов Н.А. – редактор исторического отдела;

Родина А.Б. – редактор тематического отдела;

Кузнецов А.В. – зам.технического редактора.

Томилов Е.И. – зам.главного редактора по связям с
общественностью.

Тираж: 200 экз.

Производство поэтических сборников по приемлемым ценам, портрет на заказ (графика), батик, интерьерная, декоративная живопись, рисунки.

24-24-66 (Данилова Елена)

